

**Интеграция понятий социальной идентичности и толерантности в рамках
ключевых основ методологии российской психологии**

Горбунова Анастасия Игоревна

Студент

*Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Ташкенте, Факультет психологии,
Ташкент, Узбекистан*

E-mail: andromeda-girl@yandex.ru

В современном мире в условиях глобализации как никогда важным становится анализ кризисных ситуаций в процессах социальной идентификации [4], неразрывно связанных с межгрупповой напряженностью и чреватых появлением таких опасных общественных явлений, как терроризм и межнациональная рознь.

В связи с этим резко возросло количество исследований, ставящих своей целью анализ взаимосвязи форм социальной идентичности (в частности, этнической и религиозной) с феноменом толерантности, выражающемся в признании индивидом/группой иных ценностей и взглядов как равноправных со своими, вне зависимости от степени согласия с ними [5].

Однако результаты эмпирических исследований по данной проблеме весьма противоречивы: наряду с данными о позитивном влиянии выраженной позитивной идентичности на толерантность к «чужим» [7], встречаются факты, свидетельствующие в пользу обратного [9]. Более того, некоторые авторы утверждают, что межгрупповые конфликты детерминированы негативным влиянием толерантности на чувство социальной идентичности «объекта» толерантного отношения [6].

Нам представляется, что такие разногласия связаны с методологической проблемой, порождающей разное понимание феномена социальной идентичности исследователями.

На самом деле, вызывает множество вопросов факт рассмотрения идентичности и толерантности как самостоятельных феноменов. Оба явления по сути своей являются продуктами межгруппового взаимодействия, и потому вполне могут быть рассмотрены как стороны единого процесса. Одним из базовых принципов деятельностного подхода в российской социальной психологии является признание множественной сущности социальных феноменов [1]. Понимание толерантности как одной из сторон процесса социальной идентификации, проявляющейся в ходе взаимодействия с другими группами и осуществления социального познания «чужих» - шаг на пути переосмысления проблемы идентичности с позиций методологии российской социальной психологии.

В современной литературе встречаются упоминания факта родственности феноменов идентичности и толерантности [2, 4], однако, насколько нам известно, еще не было предпринято попыток интеграции этого теоретического положения в существующие концепции социальной идентичности.

Нами была создана новая типология идентичности, построенная на принципе объединения понятий «толерантность» и «идентичность» (см. рис 1), а также предпринята попытка осмысления личностных детерминант, обуславливающих развитие у субъекта того или иного типа социальной идентичности. К числу последних мы относим ценностные ориентации (содержательный уровень индивидуальности личности [3]) и особенности стилей саморегуляции (формальный уровень индивидуальности [3]).

Предполагается, что люди с интроецированным и враждебно-отстраненным типами идентичности (объединенные интолерантным типом отношения к другим), имеют проблемы в сфере саморегуляции, ведущие к конфликту имплицитных и эксплицитных компонентов Я-концепции и способствующие превалированию не критичных способов усвоения социальной информации путем интроекции – без переосмысления в соответствии с содержанием персонального опыта [8]. В силу не критичности мышления, они с легкостью усваивают стереотипы и предубеждения и проявляют агрессию в межгрупповом взаимодействии.

В противовес этому субъекты с интернализированной и персонализированной идентичностью, отличающиеся толерантностью к «инаковым», владеют адекватными стратегиями саморегуляции, в силу этого способны успешно справляться со стрессовыми ситуациями (к которым относится и воспринимаемая угроза собственной идентичности), и потому меньше склонны проявлять межгрупповую агрессию.

Типы идентичностей также различаются между собой особенностями ценностных ориентаций. В качестве сопоставляемых наборов ценностей мы выбрали ценности локальной группы (например, конкретного этноса или конфессии) и так называемые «интегрирующие ценности» (гражданские, евразийские и т. п.) - набор идеалов, который способна разделить более широкая общность людей.

Наиболее восприимчивы к интегрирующим ценностям лица с интернализированной и персонализированной идентичностью (в противовес субъектам с интроецированным и враждебно-отстраненным типами социальной идентичности).

Подводя итог, отметим, что разработанная нами типология, интегрирующая понятия социальной идентичности и толерантности с позиции методологии российской социальной психологии, позволяет подойти к анализу личностных детерминант межгруппового и внутригруппового поведения и вычленить типы отношения к социуму, наиболее адаптивные в современном мире.

В случае эмпирического подтверждения нашей концепции, ее можно использовать в прикладных целях в качестве основы разработки средств коррекции неблагоприятных типов идентичности путем развития навыков саморегуляции субъектов, а также воздействия на структуру их ценностных ориентаций.

Литература

1. Андреева Г. М. Социальная психология. М., 2009.
2. Асмолов А.Г., Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. О смыслах понятия «толерантность» // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. М., 2001. С. 8-18.
3. Асмолов А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М., 2007.
4. Белинская Е. П. Социальная психология личности М., 2009.
5. Леонтьев Д. А. К операционализации понятия «толерантность» // Вопросы психологии. 2009. 5. С. 3-16.

6. Хомяков М. Б. Идентичность, толерантность и идея гражданства // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М., 2006. С. 30-57.
7. Щербакова Ю. И. Религиозная идентичность личности как фактор толерантности в межличностных отношениях: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Москва, 2010.
8. Baumann, N., Kuhl, J. Self-infiltration: Confusing assigned tasks as self-selected in memory // Personality and Social Psychology Bulletin, 2003. P. 487-497.
9. Yamin S. Understanding Religious Identity and the Causes of Religious Violence // Peace Prints: South Asian Journal of Peacebuilding, 2008. P. 1-21.

Иллюстрации

Рис. 1: Типология идентичности, выработанная на основании анализа факторов «Отношение к своим» (ось X) и «Отношение к чужим» (ось Y).